

Среди членов отряда нашелся один, не слишком хорошо знавший её и У Минли, который по доброте душевной поделился с ней кукурузной лепешкой. Си Фан в этот момент как раз запивала лепешку холодной водой, до краев наполненная глухим раздражением.

Увидев, что У Минли выпрашивает еду, Си Фан окончательно вышла из себя. Хотя до драки дело не дошло, она не удержалась от язвительных насмешек:

— Я-то думала, если пойду с вами, удастся поесть чего-то приличного, а оказывается, приходится стоять с протянутой рукой. По-моему, тот Сюй Цзинь, о котором ты твердила, не такой уж надежный. Я столько сил потратила, а в итоге — ни гроша выгоды. Все эти дни только и делала, что крутилась вокруг вас. Если в итоге ничего не выгорит, ты мне компенсируешь простой! Ты хоть знаешь, сколько кристаллов я могу заработать в базе за день?!

У Минли было плевать на её претензии. Бесстыдства ей было не занимать: она прямо из рук Си Фан вырвала добрую половину лепешки. Она голодала уже полдня, и если не перекусит, то позже, когда придется показаться на людях, Сюй Хао её по головке не погладит.

Жуя, она невнятно пробормотала:

— Если не можешь справиться, значит, сама бестолковая. Я для тебя мостики навела, ты выгоды не получила, а теперь меня винишь? Не в обиду будь сказано, но Сюй Цзинь — человек непростой. Если сумеешь к нему подкатить, считай, на всю жизнь обеспечена.

Си Фан про себя лишь усмехнулась, хотя внешне выразила легкое недовольство. Обе они в этом бизнесе не первый день, и прекрасно понимали: здесь все мастера плести красивые речи, но на деле — ни грамма искренности.

Тот Сюй Цзинь с первого взгляда казался крепким орешком. Если бы У Минли не присосалась к третьему молодому господину Сюю, стала бы Си Фан вообще слушать её команды? Пусть талантов у неё было маловато, но в людях она разбиралась неплохо. В такое тяжелое время, когда каждый день — борьба за выживание, как может человек с таким чистым и прямым взглядом так легко поддаться на её уловки?

С самого начала её грызли сомнения: если бы этот кусок был таким лакомым и доступным, стала бы У Минли, с её-то характером, так великодушно уступать его ей?

Хотя Си Фан понимала, что дело нечисто, она все равно решила рискнуть. Это не значило, что она глупа — она прекрасно знала себе цену. Всё, что она видела и слышала с момента прибытия на базу, доказывало жестокость этого мира. Те, кто наверху, обладая властью, принялись беззастенчиво грести всё под себя. Не только ресурсы — женщин тоже. Всех, кто выглядел более-менее сносно, либо отправляли наверх, либо перепродавали в клубы. Такие становились просто домашними питомцами, полностью лишенными свободы.

Сама она когда-то была на учете в одном из таких заведений, и раз уж продолжала заниматься этим ремеслом, то понимала: даже если захочешь пристроиться к кому-то влиятельному, тебя еще и побрезгуют — мол, не первой свежести. Им подавай молоденьких, невинных, как

незрелые фрукты.

Хотя это и ударило по её статусу, в каком-то смысле это её спасло. Те нежные цветочки, попадая к извращенцам с особыми пристрастиями, порой не выживали и одной ночи. В этом мире человеческая жизнь ничего не стоила: слабые не могли позаботиться даже о себе, а сильные творили всё, что вздумается.

Конечно, к числу последних относился и Сюй Хао. Поначалу Си Фан не могла понять, какой вес имеет У Минли в глазах Сюй Хао, поэтому решила не портить с ней отношения и покорно слушала её указания. Но теперь видела, что и у той дела идут не лучшим образом. Приходилось скрывать неприязнь и разговаривать с ней вежливо, сдерживая гнев.

— По-моему, дело не выгорит. Лучше отложим и подумаем на холодную голову.

Си Фан дала задний ход, но У Минли это не устроило. Впрочем, иного выхода пока не было, поэтому она нахмурилась:

— Ты уж постарайся. Разве ты сама не говорила, что с Сюй Цзинем есть перспективы? Пойми, Сюй — не та фамилия, к которой каждый может примазаться...

У Минли плохо разбиралась в людях, зато умела их приручать. По крайней мере, Си Фан была уверена, что это редкий шанс — воспользоваться связями У Минли, чтобы выбиться в люди. Кому захочется до конца дней торговать собой на дне, обслуживая грубых мужланов?

Пока Си Фан строила планы, как взять реванш, У Минли втайне вынашивала козни против Сюй Сяня. А Сюй Сянь, в свою очередь, уже начал терять терпение по отношению к Сюй Хао и У Минли.

История их вражды тянулась давно. Сюй Хао и Сюй Сянь были из одной семьи, росли вместе, и, казалось бы, должны быть близки. Но даже для посторонних было секретом полишинеля, что отношения между ними хуже некуда.

В обычной жизни они старались не пересекаться, но стоило им выйти на задание, как все проблемы вылезали наружу. Сюй Сянь не желал иметь с братом ничего общего, попросту игнорировал его, а если это было невозможно — поручал Сюй Цзиню разбираться с ним. Сюй Хао же был ничуть не лучше, особенно в своей мелочности. В его глазах Сюй Сянь вовсе не был настоящим членом семьи, однако умудрялся процветать за счет фамилии Сюй, пользуясь всеми привилегиями, да еще и старшие братья относились к нему лучше, чем к самому Сюй Хао.

В этот раз Сюй Хао отправился на вылазку не просто ради смены обстановки — он хотел насолить Сюй Сяню. Сюй Хао никогда не был способен на великие дела, всё, на что его хватало

— это пакостить группе Сюй Сяня. При зачистке улиц или сборе ресурсов его люди либо плелись следом, подбирая объедки, либо, прикрываясь нелепыми оправданиями, только мешали работе.

Сюй Цзинь еще как-то терпел, но Сюй Сянь церемониться не стал. Он хладнокровно пристрелил самого наглого из подручных Сюй Хао, отчего тот взвизгнул и чуть не упал в обморок.

Это было внутренним делом семьи Сюй, и хотя свидетелей было полно, никто не посмел вмешаться. Лишь шайка Сюй Хао вскинула оружие, целясь в Сюй Сяня.

Тот не испугался. Лишь холодно усмехнулся:

— Решили побряцать оружием передо мной? Не зная собственной цены? Не думайте, что раз примазались к семье Сюй, то вам всё дозволено. Кто тронет моих людей — того я сотру в порошок!

После этих слов подручные Сюй Хао опустили стволы. Не стоит забывать, что титул четвертого молодого господина Сюя — это не просто пустой звук; в нынешнем хаосе выживают лишь те, кто чего-то стоит.

Сюй Сянь бросил выразительный взгляд на труп. Его слова дошли до наемников: Сюй Сяня им не достать, а вот с ними он расправится в два счета. Стоит вернуться на базу — и их логово разнесут в щепки.

Хотя они привыкли бесчинствовать под крылом Сюй Хао и понимали, что их товарищ получил по заслугам, когда дело коснулось их собственной шкуры, стало не до смеха. Сюй Сянь явно собирался наказать всех причастных.

Сюй Хао, не обращая внимания на панику своих людей, с ненавистью уставился на брата:

— Давно не виделись, а ты стал дерзким. Решил поднять руку на моих людей?

Сюй Сянь слегка улыбнулся:

— Третий брат, не смейся. Я лишь беспокоюсь о тебе. Здесь столько сброда, я просто помог тебе навести порядок, чтобы тебе же было проще управлять, разве нет?

Сюй Хао мысленно изрыгал проклятия, но, взглянув на своих людей, прикусил язык. Он был не дурак и видел, что выходка Сюй Сяня их напугала. Далеко не у каждого хватит духу вот так, без лишних слов, спустить курок. Жестоко, но эффективно.

Сюй Хао понимал: он не может приказать своим людям стрелять в собственного брата. Если бы не тот олух, который ради выслуживания полез на территорию Сюй Сяня, ничего бы не случилось. Но знать это — одно, а терпеть позор — другое. Сюй Хао хотел проучить брата, но,

увидев Сюй Цзиня, который стоял на страже Сюй Сяня, лишь зло сплюнул.

По сравнению с ним, Сюй Сянь казался настоящим любимцем судьбы. Вся семья Сюй души в нем не чаяла, в завещаниях дедов и родителей ему доставалось самое лучшее — хотя он даже не был родным сыном! А Сюй Цзинь? Столько лет следовал за Сюй Сянем по пятам, преданный и способный, но даже за огромные деньги его невозможно было переманить. Сюй Хао терзала жгучая зависть. Он не понимал, что такого в Сюй Сяне, почему все носятся с ним и уговаривают его, Сюй Хао, уступить.

Сюй Цзинь не сводил глаз с Сюй Хао, прикрывая Сюй Сяня своим телом. Его рука лежала на кобуре, он несколько раз порывался достать оружие, но в итоге остался неподвижен.

Сюэ Лэй тихо прошептал Сюй Сяню:

— Ты все-таки слишком опрометчив.

Сюй Сянь усмехнулся:

— Не бойся. Все они дорожат своей жизнью. Если я не покажу зубы, они решат, что я мягкотелый. Те, кто кормится за счет семьи Сюй, все как один — трусливые хамы.

Сюэ Лэй вздохнул. Он не мог указывать Сюй Сяню, да и Сюй Цзинь обычно лишь беспрекословно выполнял приказы. Остальные же в такой момент точно не стали бы вставлять палки в колеса.

Ситуация зашла в тупик, но вскоре Чэнь Шаохуа прислал людей для урегулирования конфликта. Он знал, что братья Сюй на ножах, но не ожидал, что Сюй Сянь даже не подумает сохранить лицо Сюй Хао. Пусть убит был всего лишь зарвавшийся подчиненный, но семья Сюй всегда держалась на виду, и такие выходки могли подорвать доверие народа. Впрочем, в нынешние времена мало кого волновали подобные мелочи.

Дело замаяли. Официального запрета на разговоры не было, но все понимающие люди знали, как себя вести.

Как и ожидалось, едва вернувшись на базу, Сюй Сянь разгромил логово того подручного. В живых остались только родители и сестра. Услышав о смерти сына, они было попытались добиться справедливости, но с тех пор от них не было ни слуху ни духу. А сестру, по слухам, видели в клубе Цзиньнянь.

Так поползли слухи о жестокости четвертого молодого господина Сюя, и многие предпочли держаться от него подальше. Сюй Сяня это не волновало — он был только рад, что его оставили в покое. Правда, за этот инцидент его отчитал Сюй Е, хотя и Сюй Хао досталось не меньше.

Сюй Сянь не считал себя виноватым. Жизнь в постапокалипсисе научила его истинному значению слов «всеми средствами». В его глазах, кроме родных из семьи Сюй, лишь Сюй Цзинь был достоин внимания. А убийство пары человек — пустяк. Прошел почти год с начала конца света, на базе каждый день кто-то умирал, и никто не видел в этом ничего странного. Чтобы выжить, многие научились смирению. Только приспособившись к миру, где правят сила и закон джунглей, можно было надеяться на завтрашний день.

После того случая Сюй Хао еще несколько раз выезжал за пределы базы, но особого успеха не добился, а позже и вовсе переключился на торговлю. Вражда между ним и Сюй Сянем не была секретом, и отношения между ними окончательно остыли. После того как Сюй Сянь на глазах у всех пристрелил человека Сюй Хао, многие подчиненные последнего стали бояться его как огня. Сюй Е заставил Сюй Сяня выплатить брату компенсацию кристаллами и ресурсами, но это не вернуло Сюй Хао авторитета. Атмосфера в отряде стала странной и напряженной.

Сюй Сяню не было дела до того, как живет Сюй Хао — главное, что тот жив. В этой жизни Сюй Хао не пытался его убить, и Сюй Сянь решил, что ради родителей и семьи Сюй не будет лишать его жизни, хотя в глубине души и питал к нему и У Минли необъяснимую ненависть.

Наступил май. Температура поднялась до десяти с лишним градусов выше нуля, лед начал таять, и в прибрежных районах суда снова могли выходить в воду. Власти базы отправили множество отрядов на разведку округи. И хотя зачистка от зомби шла успешно, участились случаи появления мутировавших животных. В прибрежных водах стали замечать гигантских морских чудовищ — поговаривали, что они с легкостью проглатывали целые рыболовецкие суда.

Хуже того, почти годовой период ледяного плена погубил почти все растения на Земле. Хотя выращивание культур на базе давало первые плоды, семян и удобрений катастрофически не хватало, поэтому продовольствия едва хватало на малую часть населения. С потеплением продукты, хранившиеся в холоде, начали портиться, собирать ресурсы стало сложнее, и продовольственный кризис на базе обострился.

Сюй Сяню больше не хотелось выходить на задания. Основная угроза была устранена, оставалась только У Минли, которая время от времени мелькала перед глазами.

Охота на зомби еще приносила доход, но вот сбор ресурсов — почти никакого: в дальние края не пробраться, а ближние окрестности были вычищены до блеска. Сюй Цзинь был мастером своего дела, и его отряд был очень силен — кристаллов, добытых ими, хватало не только на ежедневные расходы, но и оставалось немного про запас.

Теперь каждый боец охотничьего отряда был вооружен длинным клинком, а те, кто побогаче — огнестрелом, который, впрочем, берегли и использовали лишь для устрашения. Но даже так, припасы таяли. Сюй Цзинь пока не планировал тратить запасы из их личного хранилища, лишь изредка меняя на базе необходимые боеприпасы.

Когда Сюй Сянь не выходил за пределы базы, он либо тренировался, либо прогуливался по рынку, иногда сбывая излишки ресурсов в обмен на твердую валюту.

Каждое утро он уделял время тренировкам. За год постапокалипсиса физическая форма многих людей заметно улучшилась, но те, кто прятался на базе, упустили шанс, и их тела были слабыми, а болезни стали обычным делом.

Лекарства были в дефиците. У Сюй Сяня были свои запасы лекарственных трав, но продавать их он не собирался. Среди собранных им ресурсов было много медикаментов, и большую их часть он использовал для обмена на другие нужные вещи.

В еде Сюй Сянь не нуждался. Он хотел собрать побольше золота и драгоценностей. Пусть сейчас они стоили недорого, но многие спрятанные по домам сокровища начали всплывать на рынок. К примеру, сейчас в одной из лавок он приметил полный комплект рубиновых украшений.

Комплект состоял из колье, двух браслетов, двух колец и двух пар сережек. Кольца и колье были украшены первоклассными рубинами цвета голубиной крови, браслеты и серьги — чуть менее ценными, розовыми рубинами. В каждом браслете было по восемнадцать камней — тридцать шесть штук в сумме, чистейших и прозрачных, большая редкость.

Рубины на колье были размером с голубиное яйцо, а пара колец была украшена практически идентичными звездчатыми рубинами.

Такой набор стоил целое состояние, в прежние времена его было не встретить, да и сейчас цена была заоблачной.

Сюй Сяня сопровождал Сяо У. Парень был смышленным, и когда Сюй Цзинь уходил на задания, именно он и Ван Хай охраняли Сюй Сяня. Ван Хай был немного тугодумом, поэтому его Сюй Сянь обычно оставлял присматривать за домом, а с собой брал только Сяо У. Во-первых, на базе было безопасно, а во-вторых, Ван Хай порой своими словами мог довести до белого каления.

Сяо У следовал за Сюй Сянем и знал, зачем тот часто заглядывает на рынок. Хотя ему казалось расточительством менять лекарства на бесполезные безделушки, это было дело Сюй Сяня, и права голоса у него не было. Как военный, он знал, что делать, а чего — нет.

Такие редкие рубины попадались нечасто, и Сюй Сянь, конечно, хотел ими завладеть. Но продавец тоже не был простаком: даже в условиях дефицита на этом можно было неплохо заработать, поэтому он уперся в цену — тридцать ампул противовоспалительного средства.

Не стоит думать, что это дешево. Сейчас на базе лекарства были на вес золота, а инъекционные препараты ценились особенно высоко — за них можно было выручить триста-пятьсот кристаллов без труда.

Сюй Сянь не хотел соглашаться сразу, чтобы не выглядеть в глазах продавца легкой добычей. Хотя тот не знал, кто он такой, но понимал, что перед ним богатый отпрыск — иначе зачем тратить ценные лекарства на вещь, от которой в нынешнее время нет никакой практической пользы.

В наше время покупатель не бывает умнее продавца, и Сюй Сянь это прекрасно понимал.

Он с легким раздражением постучал пальцами по столу:

— Вещь неплохая, но у вас аппетиты слишком велики. Если так, то нам не о чем договариваться.

Из-за ценности товара Сюй Сяня пригласили в комнату на втором этаже. Его принимал молодой человек с аристократическими повадками и проницательным взглядом — сразу видно, не простой лавочник.

Мужчина напротив приветливо улыбнулся:

— Гость, так говорить не стоит. Мы люди дела, а обо всем можно договориться.

Сюй Сянь кивнул:

— Вот это разговор. А не то, что та, прошлая — совершенно не умеет вести дела.

До этого Сюй Сяня принимала женщина средних лет, крайне раздражительная, чьи глаза жадно горели при виде шкатулки с украшениями, и она явно была недовольна тем, что Сюй Сянь положил на них глаз.

Мужчина на секунду замялся, а затем извинился:

— Прошу прощения, это была одна из наших старших родственниц, человек недалекий. Меня зовут И Хань, я управляющий этой лавки. Могу я узнать, как величать вас?

Сюй Сянь не стал скрывать:

— Моя фамилия Сюй. Остальное вам лучше не знать.

В его голосе звучало явное предупреждение, но мужчина ничуть не смутился:

— О, молодой господин Сюй, приношу свои извинения. У нас есть и другие вещи, помимо этого гарнитура. Не желаете ли взглянуть?

Услышав это, Сюй Сянь заинтересовался. Раз у них есть такие редкие вещи, значит, лавка серьезная. Он кивнул:

— Только не приносите всякий хлам.

И Хань, подав знак помощнику, улыбнулся:

— Разумеется. Для дорогого гостя — только лучшее.

Сюй Сянь понимал, что для них он — жирный гусь, но ему было всё равно. У него было столько ресурсов, что они просто не могли их потратить. А если срок годности выйдет, даже хорошие вещи обесценятся. К тому же, сейчас он менял их на золото и драгоценности, которые не портятся — как бизнесмен, он считал это выгодной сделкой.

Вскоре подчиненные И Ханя внесли три больших ящика из цельного дерева — такие редко встретишь в наши дни.

Когда ящики открыли, Сюй Сянь увидел, что они доверху набиты золотом и драгоценностями. На дне лежали золотые слитки, отблеск которых слепил глаза.

Сверху лежали украшения, нефрит и редкий антиквариат. Сюй Сянь мельком осмотрел содержимое — подобных рубиновых гарнитуров здесь было немало. Браслеты из красного нефрита с драконами и фениксами, жемчужины размером с кулак, причудливые кораллы, изысканные хрустальные изделия, инкрустированные драгоценными камнями нефриты, ожерелья времен династии Цин...

Стоит отметить, что здесь было много картин, каллиграфии и фарфора. Благодаря семейному воспитанию Сюй Сянь немного разбирался в этом, но особого интереса не питал.

Говорят: в мирное время — антиквариат, в смутные времена — золото. Очевидно, что сейчас на эти вещи спроса не было.

И Хань внимательно следил за лицом Сюй Сяня, и когда тот с равнодушным видом отложил в сторону нефритового цилиндра, сердце управляющего тревожно екнуло.

<http://bllate.org/book/21386/2180201>